

Науменко, Ядвига Поплавская и Александр Тихонович, Анатолий Ярмоленко, Анатолий Кашепаров, Леонид Борткевич, Вадим Косенко, Искуи Абалия, Ирина Дорофеева, Олег Семёнов, Нелли Богуславская и Измаил Капланов, Георгий Колдун, вокальная группа «Чистый голос», вокальная группа «Диамант», вокальная группа «Славяне», ансамбль казачьей песни «Батька Атаман», группа «Белорусские Песняры», Иосиф Кобзон.

Проводятся творческие вечера белорусских композиторов: Игоря Лученка, Владимира Курьяна, Олега Молчана, Эдуарда Ханка. Чтим память ушедших композиторов и исполнителей, которым были посвящены концертные вечера, – это Игорь Паливода, Яков Науменко, Наталья Салова, Измаил Капланов, Юрий Семеняко, Виктор Вуячич. Были поставлены различные программы: рок-опера «Песня пра долю», рок-опера «Гусяр» на стихи Янки Купалы, «Концерт в День Рождения», «Помнім,любім,спяваем...», «Незабынае», «Я не паэта», «Незабываемое, любимое, вечное», «Не рвуся я к славе», «Вянок» на стихи Максима Богдановича. Песни, которые исполнялись «Песнярами», мы органично озвучили в нашем оркестре, наполнив содержание оркестровым звучанием, сохраняя замысел Мулявина и бережное отношение к его обработкам.

В последние годы мы экспериментируем, исполняя разную музыку, казалось бы, не соответствующую нашему составу. Но, как показала практика, такие программы пользуются большим спросом и откликом у зрителей. Если симфоническая музыка писалась для определённого состава инструментов – симфонический оркестр, камерный оркестр – композитор сразу мыслит звучанием определённых инструментов, и любое переложение будет в корне отличаться звучанием, не соответствующим эталону. Такую музыку лучше не исполнять на народных инструментах, так как она не передаст того звучания, которое было заложено изначально замыслом автора. А вся популярная музыка писалась в виде голоса и гармонического аккомпанемента. Самое главное – сделать грамотную аранжировку, используя сильные стороны тембрального звучания инструментов, технические возможности, штрихи, приёмы. Вот тогда всё будет звучать грамотно и убедительно в любом оркестре (народный, духовой, симфонический, биг-бэнд и т.д.).

В оркестре исполняется много мировой вокальной и инструментальной музыки таких композиторов, как К.Веласкес, И.Франсуа, П.Мориа, Х.Алахард, Дж.Кингз, Б.Андерсон, Б.Ульвеус, С.Уильямс, К.Портер, Дж.Вольф, А.Пьяццола, Р.Гальяно, Я.Гадэ, М.Панцери, Д.Гарланд, Дж.Гершвин, А.Жобим, Ф.Лоу, Г.Голлаш, Г.Норрис, Дж.Робинсон, П.Руис, Я.Куман, М.Фюген, Х.Хурделкей и другие. Были постановки программ «Назад в СССР», где прозвучали музыка и песни движения стиляг и твиста, «Под знаком качества», где звучали песни и музыка советской эстрады, «Любимые песни ВИА», где звучали песни из репертуара «Песняры», «Цветы», «Синяя птица», «Ариэль», «Оризон», «Весёлые ребята» и др. Большой резонанс и положительные отзывы вызвала программа «Мировая рок-музыка». Убедительно прозвучали хиты рок-групп и исполнителей: «AC/DC», «Deep purple», «Def leppard», «Euro», «Roxette», «ZZ top», «Boney M», и другие. Благозвучное звучание наших белорусских цимбал, деревянных духовых, баянов в сочетании с гитарами, клавишными, ударными убедительно сотворили атмосферу рокового праздника.

Много концертов проходит с приглашёнными солистами-инструменталистами. С коллективом выступали цимбалисты – Михаил Леончик, Александра Денисеня, Екатерина Анохина, Ольга Мишула, домристы – Александр Цыганков и Евгений Волчков (Россия, Москва), наши домристы – Николай Марецкий, Наталья Корсак, баянисты – Павел Невмержичский, Владислав Плиговка, Денис Чёрный, пианисты – Константин Горячий, Олег Бабий, скрипачка Маймуна Дико, гитаристы – Владимир Ткаченко, Андрей Козловский, Николай Неронский, Андрей Щитковец, балалаечник Дмитрий Стреж, саксофонист Виталий Ямутеев, трубоч Валерий Щерица и другие.

Оркестром была осуществлена постановка кантаты белорусского композитора Владимира Курьяна на стихи Василия Витки «Беларуская калыханка». Участие принимал наш коллектив, Государственный камерный хор Республики Беларусь под управлением Натальи Михайловой, солистка музыкального театра Екатерина Дегтярёва, эстрадные исполнители-вокалисты Андрей Колосов и Ян Женчак. В оркестре звучали музыкальные инструменты, не входящие в основной состав – рояль, электро-гитара, труба, саксофон-альт, тромбон. Автор творчески соединил мягкое звучание лирики, задушевность песенных мотивов и взрывное звучание оркестра с медными духовыми. Песенный цикл «Малітва» явился результатом композиторской работы белорусского композитора, бывшего «Песняра» Олега Молчана. С поэзией Янки Купалы связана творческая жизнь талантливого музыканта. И этот уникальный проект добавил в копилку композитора новое осмысление, эксперимент смещения звучания записанной электронной фонограммы и звучания живого оркестра. В концерте приняли участие наши белорусские исполнители – Анатолий Кашепаров, Леонид Борткевич, Владимир Ткаченко, Ирина Видова, Олег Семёнов, Вадим Косенко, Марина Василевская, Анастасия Рачицкая, Андрей Колосов, Виктор Наумик, вокальная группа «Чистый голос», группа «Спадчына», хореографический ансамбль «Хорошки». Новая программа из песен на стихи Янки Купалы – это музыкальный рассказ о нашей стране, высказанный через стихи гражданского звучания, юмористические зарисовки лирика и этнографические картинки. Сегодня эти стихи заново открывает современным слушателям музыка Олега Молчана.

Как видно из вышесказанного, Национальный академический народный оркестр Республики Беларусь имени Иосифа Жиновича постоянно в творческих поисках, показывает уникальность звучания наших белорусских народных инструментов, неповторимость наших песен в разном изложении и интерпретациях. Много разной музыки звучит в коллективе, но главная наша направленность – наше белорусское музыкальное и песенное наследие.

Юлия Амосова

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КИТАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ БЕЛАРУСИ

Julia Amosova

MUSICAL TRADITIONS OF CHINA IN THE WORKS OF MODERN COMPOSERS OF BELARUS

Автор статьи прослеживает воплощение китайских образов и восточной музыкальной стилистики на примере произведений современных композиторов Беларуси: Г. Гореловой, В. Кузнецова, А. Беляева.

The article traces the embodiment of Chinese images and Oriental musical stylistics on the example of works by G. Gorelova, V. Kuznetsov, A. Belyaev.

Культурный диалог Востока и Запада на сегодняшний день является одной из актуальных проблем. Свидетельством этому являются динамично развивающиеся отношения Беларуси и Китая в области музыкального искусства. Современные белорусские композиторы все чаще обращаются к традициям Востока, изучают поэзию и литературу Китая, постигают основы восточной музыкальной стилистики. Примером являются сочинения Г. Гореловой, В. Кузнецова, С. Бельтюкова, В. Копытько, А. Короткиной, А. Беляева, К. Яськова.

Проблема влияния китайских традиций на музыкальное искусство Беларуси неоднократно рассматривалась музыковедами, среди которых публикации Н. Копытько, Е. Лисовой, Э. Олейниковой, Ю. Чжан. В частности, исследователь Н. Копытько употребляет

понятие «белорусский музыкальный Китай», «китайские» партитуры композиторов Беларуси». По мнению автора, для белорусских композиторов доминирующим является не строго этнографическое, а скорее трансцендентное постижение музыкальных традиций Китая, основанное на комплексном осмыслении поэзии, литературы, изобразительного искусства и философии Поднебесной [1, с. 244]. Музыковед Э. Олейникова отметила, что «обращение белорусских композиторов к образам Востока не только расширило музыкальную палитру их произведений, но и обогатило их сознание новыми идеями, смыслами, позволило творить в новых художественных измерениях, раскрепощая фантазию, преображая музыкальную логику и интеллект» [2, с. 63]. Другие исследователи (Е. Лисова, Ю. Чжан) также приходят к мнению об устойчивом интересе белорусских композиторов к традициям Китая, стремлении воплотить их в рамках индивидуальной композиторской стилистики. Несмотря на исследования музыковедов по заявленной нами теме, вопрос определения термина, чем является процесс воплощения традиций Китая в академической музыке Беларуси, остается открытым. Автор Н. Копытько называет этот процесс «рецепцией» (от лат. *receptio* – принятие), что подразумевает заимствование, восприятие и преобразование (трансформацию) [3, с. 515], китайский исследователь Ю. Чжан зачастую использует понятие «интерпретация образов Китая», «китайские парадигмы» (в творчестве композиторов Беларуси). Последнее определение, на наш взгляд, говорит об устойчивом, сформировавшемся в отечественной академической музыке китайском направлении, подразумевающем набор восточных выразительных средств (бесполутоновые лады, использование восточного инструментария либо его звуковое подражание, внимание к паузе, краткость музыкальной мысли, соответствующей китайской поэзии).

Примером воплощения китайских традиций в белорусской музыке являются произведения Г. Гореловой. Композитор много лет изучает творчество поэтов Китая, философию и культуру Поднебесной. Среди ее «китайских» сочинений – «Семь элегий Ли Бо» для гитары и ударных инструментов, фантазия для ансамбля солистов «Иней на колоколах», цикл фортепианных миниатюр для детей «Фигурки из цветной бумаги» [4, с. 364]. Значимым событием для белорусской музыки стало появление кантаты «Тысяча лет надежды» для женского голоса и симфонического оркестра на стихи поэтов Японии, Мексики, Кореи, Египта и Китая (1990). Сочинение состоит из шести частей, каждая из которых передает специфику восточного текста, его образность и зримость. Первая часть «Вечерние сумерки» написана на стихи неизвестного китайского поэта XVII века [4, с. 364]. В музыке ощутимо подражание восточному гонгу, акцентируется внимание на ударных инструментах, мерном остинатном ритме, разреженном звуковом пространстве. Последняя (шестая) часть кантаты под названием «Тишина» повторяет начальные мотивы, которые, как сквозная тема, переходят во все части в видоизмененном варианте. Примечательно, что текст не только поется солисткой, но и декламируется, включая моменты речитации, характерные для пекинской музыкальной драмы – самому влиятельному и распространенному театральному жанру в Китае. Ладово-гармоническое же наполнение музыки Г. Гореловой остается европейским, строится на диатонике. По мнению Н. Копытько, Г. Горелова не стремится акцентировать внешние приметы «китайского стиля», автор избегает пентатоничности, ставшей своего рода музыкальным шинуазри [1, с. 245].

Для композиторского стиля Г. Гореловой в целом характерна опора на ритм ударных инструментов, важна эстетика паузы, способность при помощи привлечения небольшого набора выразительных средств создать ярчайший музыкальный образ. По нашему мнению, китайское влияние в ее творчестве проявляется в образной сфере и оркестровке.

В произведениях В. Кузнецова также ощутимо влияние Востока. Среди его сочинений, написанных в китайской музыкальной стилистике, выделяется «Хуэйчан», лирическое стихотворение Мао Цзэдуна для баритона, хора басов и там-тама (1995); «Китайская шкатулка», три стихотворения поэтов эпохи Юань и Мин для голоса и фортепиано (2011); Два стихотворения Ли Бо для голоса, флейты и китайских колокольчиков (2015) [1, с. 246-247]. Композиторскому стилю В. Кузнецова свойственны восточные интонации, театральность и декламация в вокальных произведениях, краткость музыкальной мысли в соответствии с немногословностью восточной поэзии. В сочинении «Китайская шкатулка» композитору удалось воплотить философско-элегическое настроение китайской лирики, внимание к каждому произнесенному слову. Зачастую композитор оставляет вокальную партию без музыкального сопровождения, без гармонической поддержки, что передает одиночество героя, внутренний покой, медитативность. В целом, композитор немногословен в выражении своих музыкальных мыслей и приоритетными для него являются камерные сочинения.

Среди белорусских композиторов более молодого поколения также можно отметить интерес к китайской стилистике. В частности, А. Беляев написал сочинение «Медное дерево» (1999) для квинтета кларнетов, квинтета труб, трех чтецов, подготовленного фортепиано и ударных. В произведении использованы новеллы Пу Сунлина из «Рассказов Ляо Чжэя о Необычайном» [1, с. 247]. Примечательно, что все тексты «китайских» вокальных сочинений белорусских композиторов переведены на русский язык, однако, исполняются они в китайской манере, с долей театральности, сочетанием разговорной речи с пением, декламации с вокалом. В этом смысле, музыка тесно переплетается театром, жанром пекинской оперы, а композиторы синтезируют в своем творчестве разные виды искусства, опираясь на восточную поэзию, актерское мастерство исполнителя.

Таким образом, в современной академической музыке Беларуси существует целый ряд сочинений, написанных под влиянием поэтики Китая, что позволяет говорить о сложившейся тенденции, новом «китайском» направлении в композиторском творчестве. Примечательно, что все творцы не просто поверхностно копируют музыкальный язык Китая, а пытаются его интерпретировать, переосмыслить. Так, все они увлечены поэзией Поднебесной и гармонично вплетают ее в контекст европейской гармонии, европейской вокальной лирики, не нарушая при этом восточной мелодичности, ритма, самобытности, что свидетельствует о высоком уровне понимания китайской эстетики, умения сочетать музыкальные традиции Востока и Запада. По нашему мнению, этот процесс можно назвать преломлением восточных (китайских) традиций в соответствии с индивидуальным композиторским стилем.

Список литературы:

1. Копытько, Н. А. Рецепция китайских художественных традиций и поэтики искусства Поднебесной в белорусской музыке рубежа XX – XXI веков / Н. А. Копытько // Пути Поднебесной : сборник научных трудов / Белорусский государственный университет, Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь, Республиканский центр китаеведения «Иероглиф». – 2017. – Вып. 6, ч. 1. – С. 243–248.
2. Олейникова, Э. Беларусь и Китай: диалог культур в музыкальном пространстве конца XX – начала XXI века / Э. Олейникова // Музыкальная культура Беларуси на скрещаванні еўрапейскіх шляхоў. – Нясвіж, 2009. – С. 57–64.
3. Рецепция // Большая энциклопедия : в 62 т. / гл. ред. С. Кондратов. – Т. 34. – М. : Терра, 2006. – С. 515.
2. Чжан, Юань. Китайские парадигмы в творчестве современных белорусских композиторов / Юань Чжан // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. У. Д. Розенфельда (Гродно, 25-26 марта 2010 г.) : В 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : А. П. Богустов (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2011. – С. 362–366.